

22. Fargiev I. A. Uchenie o poterpevshe v ugovnom prave Rossii: Avtoref. ... dokt. jurid. nauk. – M., 2005. – 38 s.

23. Sepelev V., Martynenko N. Maloznachitel'nost' dejanija v sudebnoj praktike i interesy poterpevshego // Uголовное право. – 2012. – № 3. – S. 71 – 74.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЗАРОЖДЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ (ВЫДАЧИ) ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Галышева Елена Геннадьевна, аспирант, Липецкий государственный технический университет, 398600, Россия, г. Липецк, ул. Московская, 30.

Половинкина Марина Леонидовна, кандидат исторических наук, Липецкий государственный технический университет, 398600, Россия, г. Липецк, ул. Московская, 30.

Чернецов Александр Александрович, кандидат педагогических наук, Липецкий машиностроительный колледж, 398058, г. Липецк, Студенческий городок, дом 10.

Статья посвящена актуальной проблеме историко-правового исследования зарождения и развития института экстрадиции. Проведенный в статье анализ нормативно-правовых актов и научной литературы дает возможность показать предпосылки формирования института экстрадиции в современном мире.

Ключевые слова: экстрадиция; институт экстрадиции, международные отношения, уголовное право, нормативно-правовые акты

THE HISTORICAL ASPECT OF ORIGIN AND DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGAL INSTITUTION OF EXTRADITION (EXTRADITION) OF PERSONS COMMITTING A CRIME

Galysheva Elena G., postgraduate student, Lipetsk State Technical University, 398600, Russia, Lipetsk, 30 Moscovskaya st.

Polovinkina Marina L., Candidate of Historical Sciences, Lipetsk State Technical University, 398600, Russia, Lipetsk, 30 Moscovskaya st.

Chernetsov, Alexander A., Candidate of Pedagogical Sciences, Lipetsk Machine-building College, 398058, Lipetsk, campus, building 10.

The article is devoted to historical and legal study of the origin and development of the institution of extradition. Conducted in the article the analysis of normative legal acts and scientific literature gives the opportunity to show the prerequisites for the formation of the Institute of extradition in the modern world

Keywords: extradition; the institution of extradition, international relations, criminal law, normative-legal acts

Известная нам с древнейших времен, практика выдачи лиц, в том числе и преступников, зародилась как элемент дипломатических отношений между правителями, как правило, близлежащих племен, городов, государств. Часто, эти отношения охватывали небольшие регионы и в основном, были недостаточно развиты. Можно сказать, что в основном они относились больше к области политики, чем к области права. Но отрицать их нельзя. Как отмечала

Л.Н. Галенская: «Немногочисленные договоры о выдаче служат иллюстрацией неразвитости международных отношений этого периода развития человеческого общества, но на их основании, все же можно сделать вывод о существовании практики выдачи преступников» [4, с. 16].

Процедура выдачи осужденных и обвиняемых ведет свою историю с древних времен до нашего времени. С момента возникновения государств, берет свое начало история института выдачи обвиняемых и осужденных. Данный факт подтверждается дошедшими до наших дней документами и не оспаривается большинством ученых, изучающих вопросы экстрадиции. Хотя стоит заметить, что в те времена экстрадиция имела самую примитивную форму. Например, в договоре 1296 г. до н.э. между царем хеттов Хеттушилем III и египетским фараоном Рамзесом II говорится: «Если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну хеттов, то царь хеттов не будет его задерживать, но вернет в страну Рамзеса. Что же касается человека, которого приведут обратно к Рамзесу, то да не будет разрушен его дом, да не будет нанесен вред его жене, его детям, да не будет убита его мать, да не будет он сам лишен зрения, рта, носа и вообще, да не будет ему вменено никакое преступление».

Еще в Древней Греции города – государства заключали между собой соглашения о выдаче преступников. Касались они, в основном, вопросов возвращения беглых рабов. Рабы в то время были полностью бесправны, и рабовладелец мог их преследовать повсюду, и везде ему оказывалась помощь в этом. Некоторые из древнегреческих соглашений датируются пятым веком до нашей эры.

Последующее развитие института экстрадиции многие ученые связывают с изменениями в понимании и применении на практике института убежища. В древнем мире применение института выдачи ограничивалось институтом гостеприимства. Польский юрист С. Э. Нахлик подчеркивал, что в этот период применялось такое понятие, как предоставление убежища. А выдача являлась скорее исключением [5, с. 5]. Так, Клермонтский собор объявил, что не только церкви, но даже кресты, стоящие на дорогах, составляют убежище. Лица, которые укрывались под такими крестами, хоть и выдавались в руки правосудия, но с условием того, что им будет гарантирована жизнь и неприкосновенность. Также местами, где действовало право убежища, признавались часовни, монастыри, соборы, больницы, выдача, из которых была недопустима [3, с. 39].

В Средние века основания для выдачи значительно расширились. Акцент делался преимущественно на выдаче, за политические преступления (бунтовщики, перебежчики, еретики), а не за общеуголовные, как принято считать. В трактате, заключенном между английским королем Генрихом II и шотландским королем Вильгельмом, говорилось об обязанности договаривающихся сторон выдавать друг другу политических преступников. Следующим стал трактат, заключенный в 1303 году между английским королем Эдуардом III и французским королем Филиппом Красивым, в котором Англия и Франция обязались не давать убежища у себя обоим врагам и бунтовщикам. Заключенный в 1497 году английским королем Генрихом II с фламандцами, договор о выдаче, предусматривал обязанность для обеих договаривающихся сторон не давать убежища политическим злоумышленникам в своих территориальных пределах и изгонять их в пятнадцатидневный срок [7, с. 18]. Данные соглашения стимулировали выдачу политических преступников, а также преследуемых католической церкви еретиков.

Вопросами экстрадиции с XVIII-XIX вв. начинает заниматься доктрина. Советник испанского короля Филиппа II, Юлиус Кларус при разработке проекта прошения о выдаче преступников, говорил о том, что преступника следует судить там, где он совершил преступление [8, с. 12]. В XVIII в. Эшер де Ваттсль утверждал, что «если монарх страны, в которой ...были совершены

преступления требует выдачи преступников, чтобы их наказать, надо ему их выдать, как тому, кто в первую очередь заинтересован в показательном их наказании» [6, с. 267].

В данный период происходило изменение формы института, которая из обычной превратилась в договорную. В начале XIX в. среди договоров преобладали многосторонние соглашения о выдаче преступников. Одним из первых стал договор, заключенный в Аммане в 1802 году между Францией, Голландией, Испанией и Великобританией. Двадцатая статья которого, предусматривала выдачу лиц, обвиняемых в совершении убийств, умышленного банкротства и подделки денежных знаков [4, с. 18].

Начиная со второго десятилетия XIX в. договоры о выдаче стали специализироваться только по уголовным преступлениям. В данный период право выдачи являлось инструментом международного сотрудничества для пресечения преступлений. Таким образом, в быстром развитии коммуникации государств возрастала роль данного сотрудничества [3, с. 42].

XIX век стал началом взаимодействия государств в сфере борьбы с общеуголовной преступностью. К этому времени, выдача стала взаимной помощью государств друг другу, а право убежища получило всемирное признание. Ярким примером групповых договоров, стал Амьенский договор, заключенный в 1802 году между Голландией, Испанией, Великобританией и Францией. А первым законом о выдаче стал бельгийский закон 1833 года. Далее закон о выдаче принимают США в 1848 году, Великобритания в 1870 году, Голландия в 1875 году, Перу в 1888 году, Аргентина в 1885 году, Япония в 1887 году, Швейцария в 1892 году, Мексика в 1897 году и другие государства [7, с. 40].

Смысл института выдачи того времени приобрел новое значение: теперь он означал не только борьбу с преступностью, но гарантировал защиту некоторых прав для выдаваемых лиц. Начали вводиться такие принципы, как: двойная криминальность, специализация, конкретность и другие, получившие своё развитие в будущем.

В декрете от 19 февраля 1791 года, был впервые употреблён термин «экстрадиция», который пришел к нам из французского языка [2, с. 96]. Вплоть до 1828 г. данный термин не использовался при заключении договоров, а свое признание находил лишь при принятии законов об экстрадиции и выдаче.

В 1928 году на VI международной конференции американских государств. Проект «Общей конвенции, по международному частному праву». Третья книга данного проекта, называлась «Международное уголовное право» и включала статьи о выдаче. Этот проект получил одобрение и в настоящее время известен всему миру как кодекс Бустаманте. Данный кодекс, получил ратификацию в 15 государствах Латинской Америки. Государствами американского континента, в 1933 году, в Монтевидео, была принята, еще одна конвенция [1, с. 52].

Многосторонние международные соглашения по сотрудничеству в сфере уголовных преступлений, стали разрабатываться после II Мировой войны. В 1948 году была создана международная организация уголовной полиции «Интерпол».

К началу 1990-х годов, произошло окончательное разделение между институтами выдачи: передачи уголовного судопроизводства, осуществления уголовного преследования, передачи осужденных для отбывания наказания, взаимной правовой помощи по уголовным делам. Благодаря развитию договорной базы, появилась возможность обособленного правового регулирования, вышеуказанных правовых институтов в международно-правовых документах. В Гаване на прошедшем в августе 1990 года Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, были под-

ведены итоги периода с 1945 года по начало 1990-х годов. В результате деятельности этого конгресса, были приняты Типовой договор о выдаче, Типовой договор о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия, Факультативный протокол к Типовому договору о взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия.

Список литературы

1. Андрианов Н. К вопросу о выдаче преступников и подозреваемых (экстрадиция). / Н. Андрианов // Русский адвокат. 1998. № 6. С. 52-57.
2. Беляев С. С. Юридическая регламентация института экстрадиции (выдачи) / С. С. Беляев // Государство и право. 1998. № 1. С. 96-99.
3. Беляев С. С. Экстрадиция в уголовном праве / С. С. Беляев / дис. канд. юрид. наук. СПб., 1999. 253с.
4. Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью / Л. Н. Галенская. М.: ИМО, 1972. 165 с.
5. Галенская Л. Н. Право убежища. / Л. Н. Галенская. М.: Издательство ИМО, 1968. 112 с.
6. Де Ваттель Э. Право народов или принципы естественного права, применяемые к поведению и делам нации и суверенов / Э. де Ваттель. М.: Гос. изд. юрид. лит. 1960. 295с.
7. Левин Д. Б. История международного права / Д. Б. Левин. М., ИМО, 1962. 212 с.
8. Knypl Z. Ekstradycja jako instytucja prawa miedzynarodowego i uebnetrznego / Z. Knypl. Warsaw, 1975. 152 с.

References

1. Andrianov N. K voprosu o vyidache prestupnikov i podozrevaemyih (ekstraditsiya) // Russkiy advokat. 1998. № 6. pp. 52-57.
2. Belyaev S. S. Yuridicheskaya reglamentatsiya instituta ekstraditsii (vyidachi) // Gosudarstvo i pravo. 1998. № 1. pp. 96-99.
3. Belyaev S. S. Ekstraditsiya v ugovnom prave. SPb., 1999. 253 p.
4. Galenskaya L. N. Mezhdunarodnaya borba s prestupnostyu. M.: IMO, 1972. 165 p.
5. Galenskaya L. N. Pravo ubezhischa. M.: IMO, 1968. 112 p.
6. De Vattel E. Pravo narodov ili printsiypi estestvennogo prava, primenyayemye k povedeniyu i delam natsii i suverenov. M.: Gos. izd. yurid. lit. 1960. 295 p.
7. Levin D. B. Istoriya mezhdunarodnogo prava. M., IMO, 1962. 212 p.
8. Knypl Z. Ekstradycja jako instytucja prawa miedzynarodowego i uebnetrznego. Warsaw, 1975. 152 p.

ДЕНЕЖНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федорова Вера Григорьевна, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Дэр Лев Николаевич, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а.

Статья посвящена исследованию юридической природы денежных обязательств, признаков и отличительных свойств денежного обязательства, определению понятия и места денежных обязательств в системе обязательственного права России.

Ключевые слова: система обязательственных прав, денежное обязательство, кредитор, должник, средства платежа